

**ЕРЕВАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ЯЗЫКОВ
И СОЦИАЛЬНЫХ НАУК им. В.Я. БРЮСОВА
МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК и УПРАВЛЕНИЯ
ОБЩЕСТВО ДРУЖБЫ «АРМЕНИЯ-РОССИЯ» (АОКС)**

К 125-летию со дня рождения
М.А. Булгакова

**М.А. БУЛГАКОВ:
РУССКАЯ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЛИТЕРАТУРЫ**

Материалы международной
научно-практической конференции
9-11 октября 2017 г.

Антарес

Ереван-2017
Издательский дом «Антарес»

УДК 821.161.1.0:06
ББК 83.3 (2Рус)
Б 907

*Печатается по решению Ученого совета
Ереванского государственного университета
языков и социальных наук им. В.Я. Брюсова*

*Редакция сердечно благодарит издательство «Антарес»
за содействие в издании настоящей коллективной монографии*

Редакционная коллегия:

Амирханян М. Д. — редактор-составитель, докт. фил. наук, проф. Ереванский университет языков и соц. наук им. В.Я. Брюсова. *Багдасарян Р. А.* — докт. фил. наук. Нац. собр. РА. *Иванова И. И.* — докт. фил. наук, проф. Сев. Кавк. фед. университет. *Кириллов В. В.* — докт. истор. наук, проф. ИГНУ МГПУ. *Мадоян В. В.* — докт. фил. наук, профессор. Национальный архитектурно-строительный университет Армении. *Мартirosян К. Г.* — канд. фил. наук, доцент. Ереванский университет языков и соц. наук им. В.Я. Брюсова. *Шафранская Э. Ф.* — докт. фил. наук, проф. ИГНУ МГПУ.

Б 907 М.А.Булгаков. Русская и национальные литературы: Материалы международной научно-практической конференции. — Ер., «Антарес», 2017, 616 стр.

В книгу включены материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 125-летию со дня рождения М. А. Булгакова. В публикациях сборника отражено многогранное творчество М. А. Булгакова.

В книге содержатся разработки исследователей учебных и научных центров России, Китая, Японии, Литвы, Узбекистана, Казахстана, Грузии и Армении.

УДК 821.161.1.0:06
ББК 83.3 (2Рус)

Редакция не несет ответственности за включенными в книгу материалами, как по содержанию, так и в оформлении и трактовке проблемы. Поэтому статьи опубликованы в авторской версии.

ISBN 978-9953-0-2446-4

© Амирханян М. Д., 2017
© «Антарес», 2017

**О РОЛИ ПРОСТОРЕЧНОЙ ЛЕКСИКИ В СОЗДАНИИ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА В ПЕРЕВОДНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ АРМЯНСКИХ ПЕРЕВОДОВ ПОВЕСТИ
М. БУЛГАКОВА «СОБАЧЬЕ СЕРДЦЕ»).**

А. С. Атанесян

Кандидат филологических наук, доцент ЕГУ

Ю. М. Ходжоян

Кандидат филологических наук, доцент ЕГУ

Просторечие характеризуется исследователями как «неотъемлемый компонент литературного языка, а не запретные и «некультурные» языковые средства» (4:121). Обилие в художественном произведении просторечий и устойчивых метафорических сочетаний, несущих определенную смысловую нагрузку и создающих богатую стилистическими оттенками речь героев, ставит перед переводчиком достаточно трудные задачи.

В создании образов остросатирической повести М. Булгакова «Собачье сердце» большая роль принадлежит употреблению просторечных слов и выражений. Функциональная нагрузка этих языковых элементов в речи героев значительна: кроме социальной и психологической их характеристики, просторечная лексика придает речи героев ту естественность и непринужденность, которая характерна для разговорной речи вообще. С другой стороны, существенна роль просторечия в достижении сатирического и юмористического эффекта.

Касаясь проблемы перевода просторечий, виднейший теоретик художественного перевода А. В. Федоров писал: «Проблема просторечия, как одна из особенно сложных и в практическом, и в теоретическом отношении проблем перевода, предполагает внимательный учет взаимодействия всех сторон языка, так или иначе способных отразить стилистическое своеобразие оригинала» (6:256). В этой области потери при переводе, к сожалению, неизбежны. Поэтому для восполнения возможных потерь, для сохранения в тексте смыслового и эмоционально-экспрессивного богатства русской просторечной лексики переводчик должен стремиться

к максимальному использованию всех ресурсов родного языка. Главной теоретической предпосылкой здесь должна быть основная в теории перевода идея о том, что, как указывает И. Левый, «вовсе не обязательно, чтобы в народной речи каждому разговорному обороту оригинала отвечало просторечие в переводе: оно может быть использовано в другом месте, лишь бы общее впечатление от речевой характеристики сохранилось неизменным» (3:148).

Как указывается в специальной литературе, просторечия — это слова, выражения, грамматические формы и обороты, употребляемые в литературном языке обычно в целях сниженной, грубоватой характеристики предмета, а также простая непринужденная речь с этими словами, формами и оборотами. Просторечие, как правило, свойственно малообразованным носителям языка, оно явно отклоняется от существующих литературных языковых норм.

Термин «просторечие» был введен Дмитрием Ушаковым в значении «речь необразованного и полуобразованного городского населения, не владеющего литературными нормами». От территориальных диалектов просторечие отличается тем, что оно не локализовано в тех или иных географических рамках, а от литературного языка (включая разговорную речь, являющуюся его разновидностью) — своей некодифицированностью, ненормативностью, смешанным характером используемых языковых средств.

Просторечие реализуется в устной форме речи, при этом оно может получать отражение в художественной литературе. В целом, сфера функционирования просторечия весьма узка и ограничена бытовыми и семейными коммуникативными ситуациями.

В создании образов героев в художественной литературе большую роль принадлежит их речевой характеристике. Л. Толстой вообще считал язык героев едва ли не единственным средством изображения характеров. (5:534).

В повести М. Булгакова «Собачье сердце» речь героев отличается оригинальностью, лексическим и интонационным богатством и имеет одно из первостепенных значений в максимально полном восприятии образа читателем.

Рассмотрим примеры употребления просторечий в речи одного из главных героев повести — собаки Шарика, а также воспроизведение этих речевых элементов в двух переводах повести на армянский язык. Первый перевод был выполнен Н. Атабекяном и опубликован в 2006 году, второй перевод — А. Ованнисяна — в 2012 году.

Внутренний монолог пса, которым начинается повесть, характеризует его как разумное, доброе, умеющее сострадать существо. Ему не чужды ирония, сарказм, юмор. Речь его эмоциональна, рассказ о тяжелой жизни, о печальном будущем, рассуждение о прошлом и настоящем временах — соединение патетики («*Не били вас сапогом? Били. Кирпичем по ребрам получали? Кушано достаточно. Все испытал, с судьбою своей мирюсь и плачу сейчас не только от физической боли и холода, а потому что и дух мой уже угасает. Угасает собачий дух! Вот тело мое, изломанное, битое!*» (1:196) и разговорной лексики и интонации («*Неужели я обожру совет народного хозяйства, если в помойке пороюсь? Жадная тварь. Вы гляньте когда-нибудь на его рожу: ведь он поперек себя шире. Вор с медной мордой!*» (1:196). Когда Шарик говорит о поваре столовой нормального питания, о дворниках-пролетариях, о швейцаре в его речи появляются слова со сниженной стилистической окраской, к примеру, следующие определения: «негодяй», «гадина», «жадная тварь», «наигнуснейшая мразь», «мерзавцы», «подлец», просторечия — «проело кипятчком», «обожру», «рожа», «смотреться», «врезал кипятчком», «жрать», «лопать», «шляйка», «холуй», «тяпнуть», «рыло», «выкуси», «шляться» и т.п. Как видим, бранная лексика Шарика довольно разнообразна. В армянских переводах это разнообразие несколько теряется, употребляется в основном слово «րիւզ». Выражение «наигнуснейшая мразь» Ованнисян переводит как «*սիւնիսիւնդիւնիւն*», а Атабекян — «*սիւնիսիւնդիւնիւնդիւնդիւնիւն*». На наш взгляд, однако, это не бранные слова, а, скорее, выражения с оценочным значением. Выражение «какая гадина», которое в данном контексте («*Какая гадина, а еще пролетарий!*» (1:196) является бранным, Ованнисян переводит «*գիրշիւնիւնիւն*», Атабекян — «*հիւն սիւնիւն է, դիւն*

սրբոյնիսր էլ կոչուի է». Заметно, что оба переводчика стараются передать резкость выражения. Что касается просторечий, переводчики пытаются воспроизвести стилистические особенности речи собаки, но некоторые слова и выражения не находят адекватной замены. Например:

«Как врезал он кипяточком, под шерсть проело» (1:196).

«Երջորն հիշես շինգ վրիս, որ բրդի տակ էլ անցիվ» (Ованнисян, 8:154):

«Երջորն որ շինգ, բրդի տակ անցիվ» (Атабекян, 7:5):

«Летом можно смотаться в Сокольники» (1:196).

«Ամառն կարելի է գնալ Սոկոլնիկի» (Ованнисян, 8:15):

«Прохватит легкое, и поползу я на животе, ослабею, и любой спец пришибет меня палкой насмерть» (1:196–197)

«Թոր կրորորվի, փրդի վրի կտրիւմ, կթուլանամ և ամեն մեկը կստիկանի հնձ փայտով» (Ованнисян, 8:154):

«Թորերս բնվեցին՝ փրկողը քարշ կգամ, կթուլանամ ուղիղ մանիակտ հնձ մահացու կշարդի» (Атабекян, 7:6):

Если переводчик не находит в родном языке адекватной замены стилистически сниженной лексике, просторечиям, вульгаризмам, бранной лексике, то возможен перевод нейтральной лексикой, но совершенно неприемлем буквальный перевод про котором зачастую утрачивается значение слова, что видно в следующих примерах:

«Какой-то сволочной ... кот-бродяга вынырнул из-за водосточной трубы и, несмотря на вьюгу, учуял краковскую» (1:200). В данном случае разговорное выражение «вынырнул» означает внезапное появление, что верно отразил в своем переводе А. Ованнисян:

«Ինչ որ մի արկիս անտեր կտտո դորս արծալ ջրհորայի կտկից...» (Ованнисян, 8: 154):

Атабекян же воспроизводит слово в его прямом значении:

«Ինչ որ արկայական ջրմուկի կտտո դորս լողաց ջրհորայից...» (Атабекян, 7:9):

Приведем еще один подобный пример:

«...у Мертвого переулка какой-то долговязый с обрубленным хвостом дворняга облаял его «барской сволочью» и «шестеркой» (1:223). «Шестерка» в данном случае — жаргонное выражение, означающее, согласно современному толковому словарю русского языка под редакцией Т. Ф. Ефремовой, «Тот, кто находится в беспрекословном подчинении у кого-либо, выполняет все его поручения», а также «Тот, кем помыкают, кого заставляют прислуживать» (<http://dic.academic.ru/contents.nsf>). Посредством описательного перевода смысл выражения верно передан А. Ованнисяном:

«Մշրրուլիլի Կրրիւցրի միւս մի լոլիլի ու ւրշիւրի րիւլիւլիւի հալիլիւիւիւ լիւլից, կոշիւլիւլ «սիւրոշ խոլիւիւ» և «միւս շոլիւ» (Ованнисян, 8:192):

Перевод Атабекяна является, на наш взгляд, переводческой ошибкой: «Միւլիւլի Կրրիւցրի միւս կրրիւլ ւրշիւլ մի լոլիլի կրիւլ «Միւլիւլիւի ւրիւլիւ» ու «լիւցիւց» հալիլիւիւիւիւց» (Атабекян, 7:34): Здесь не совсем понятно и выражение «Միւլիւլիւի ւրիւլիւ», не говоря уже о недопустимом переводе слова «шестерка».

После того, как Шарик появляется в доме профессора, его мироощущение и характер меняются. Осознавая свою подлую и рабскую душу, он тем не менее готов лизать ноги за кусок краковской колбасы, целовать штаны своему спасителю профессору Преображенскому. Вместе с тем, он начинает проявлять агрессивность. При виде швейцара думает: «Посмотрите, этот подлец — ни звука, ни движения. Вот бы тяпнуть его за пролетарскую мозолистую ногу» (1:201). Хотя просторечная форма «тяпнуть» не находит соответствующего эквивалента, переводчики восполняют эту потерю в других частях фразы и общая интонация выражения в целом удачно передана переводчиками. Прекрасно переведено выражение «ни звука, ни движения»:

«Հիւլիւի տեւիւր, սիւր ւրիւլիւիւ՝ ոչ ձնիւ, ոչ ծալոլիւ: Այ, թե մի հիւլիւիւմիւի ւրրիւլիւիւիւիւիւ կոշոլիւլիւլիւիւիւ ուրր» (Ованнисян, 8:160):
 «Տեւիւր, էդ ւրիւլիւիւ՝ ոչ ձնիւ, ոչ ծալոլիւ: Այ, թե կոշիւիւ ւրրիւլիւիւիւիւիւ կոշոլիւլիւլիւ ուրր» (Атабекян, 7:10):

Между тем, просторечие «тяпнуть» часто используется в лексиконе Шарика. Рассуждая о людях, которые всего боятся, он думает:

«Вот последнего холоуя именно и приятно бывает тяпнуть за лодыжку.» (1:198). В армянских переводах выражение передано следующим образом:

«Ահա և, հենց այդպիսի հետևյալ մեկի ոտքի կոճր խածնելն է հստակ» (Ованнисян, 8: 156):

«Այ հենց որի, էդ գլխիսի ոտից էլ հստակ է բռնել» (Атабекян, 7:8):

Рассматривая эти примеры, хочется отметить как более удачный перевод Атабекяна, который не только воспроизвел разговорный стиль фразы, но и нашел выражению «холоуй» соответствующую по духу замену.

В следующем же примере, где вновь Шарик использует свое любимое слово «тяпнуть», но уже не в значении «укусить», ближе к оригиналу удалось подойти А. Ованнисяну. Наблюдая как профессор ведет себя с представителями домоуправления, пес восторгается Преображенским, гордится им и даже сравнивает его с собой:

«Вот это парень, — в восторге подумал пес, — весь в меня. Ох, тяпнет он их сейчас, ох, тяпнет. Не знаю, еще, каким образом, но как тяпнет... Бей их! Этого голенастого сейчас взять повыше сапога за подколенное сухожилие... р-р-р...» (1:213)

«Ինչ տղա է, է՛, — գնացիմ մտածեց շունը, — իսկի ինձ նման: Օ՛հ, հո չի հասցնելու որանց, օ՛հ, ոնց է հասցնելու: Դեռ չգիտեմ, թե ինչպես, բայց հասցնելու է: Տոբ որանց: Էդ բարձրադասարանին, հիմա ատամներու իրեն մաշոգից վեր, ջլերը... Ռ-ռ-ռ-ռ...» (Ованнисян, 8:177):

«Այ տղեն, — ցնձագին մտածեց շունը, — տեղովը ես էմ: Այ թե կկծի հիմա որանց, այ թե կկծի: Դեռ չգիտեմ ոնց, բայց հաստատ կծելու է... Տոբ որանց: Էդ հաստատարանին բռնել հենց հիմա, մաշոգից վերն, ծնկատակի ջլից... ռ-ռ-ռ...» (Атабекян, 7:23):

Внимательное прочтение текста оригинала — непременно условие адекватного перевода. Анализ оригинального текста отмечается как первый этап переводческой деятельности А. В. Федоровым. (6:120). И. Левый также называет постижение подлинника первой фазой переводческого труда. (3:59). Только придя к целостному постижению художественных единств подлинника, то есть явлений художественной действительности произведения:

характеров, их отношений, места действия, идейного замысла автора можно создать полноценное произведение на языке перевода. Конечно, необходимо глубокое и всестороннее изучение переводимого произведения, его смысловых и стилистических особенностей, погружение в художественный мир его автора. Но, к сожалению, иногда, анализ переводов свидетельствует о простой невнимательности переводчиков к деталям, лежащим на поверхности и не требующим сложного поиска путей их воспроизведения или интерпретации в переводе. Рассмотрим следующий пример. Агрессивность Шарика, попавшего в дом профессора, настойчиво проявляется по отношению к сове. *«Нет, это не лечебница, куда-то в другое место я попал, — в смятении подумал пес и привалился на ковровый узор у тяжелого кожаного дивана, — а сову эту мы разьясим...»* (1:206). В данном случае разговорное выражение «разьяснить кого-либо» означает разоблачить чьи-нибудь мнимые достоинства, чей-нибудь ложный авторитет. Буквально через несколько страниц это же выражение повторяется в речи девушки из команды Швондера. *«Знаете ли, профессор, — заговорила девушка, тяжело вздохнув, — если бы вы не были европейским светилом, и за вас не заступались бы самым возмутительным образом ... лица, которых, я уверена, мы еще разьясим, вас следовало бы арестовать»* (1:215). Бродяга пес и девушка-пролетрий изьясняются одинаково. Понятно, что это не просто совпадение, а прием, имеющий определенную смысловую нагрузку и юмористический и сатирический эффект. Однако в текстах обоих переводов он остается незамеченным и не воспроизводится. В переводе Ованнисяна пес думает: *«— Չէ, ւի բուժարանն չէ... մի ուրիշ տեղիսկ տեղ եմ բնկել... իսկ այս բլի հախից մենք կգանք...»* (Ованнисян, 8:168):

Девушка говорит: *«Գիտե՞ք ինչ, պրոֆեսոր, — սկսեց աղջիկը ծանր հոգոց հանելով, — եթե դուք եվրոպական մեծուքան աստղ չիլնեիր և ձեզ չպաշտպանեին ամենազարուցուցիչ կերպով ... անձինք, ու վստահ եմ, դեռ մենք կբացարեւնք, պետք էր ձեզ ձերբակալել:»* (Ованнисян, 8:180):

Атабекян выбирает иное решение, в случае с Шариком полностью соответствующее оригиналу. Мысли Шарика: «*հսկ այդ բվին մենք կրացաւորենք...*» (Атабекян, 7:16):

В речи девушки эта фраза пропадает: «*Գիտե՞ք ինչ, պրոֆեսոր ... եթե դուք եւրոպացիսն լուսաւոր շիկնեիր և եթե ամենավրդովեցուցիչ կերպով ... ձեր համար միջամտաց շիկնեին անձինք, որոնց ինքնութիւնը դէռ, համոզած եւ, կպարզենք, ձեզ պէտք էր բանտարկել*» (Атабекян, 7:25):

При соблюдении единообразия в переводе этого выражения в обеих фразах (к примеру, довольно удачным вариантом «*մենք կրացաւորենք*») смысловой и стилистический нюанс оригинала не был бы потерян в переводе.

Как видим, перевод сатирического произведения М. Булгакова таит в себе определенные трудности. Перед переводчиками стоит задача не только адекватно передать содержание и стилистические особенности оригинала, но и не растерять имеющийся в произведении сатирический и юмористический эффект, донести его до читателя перевода. Эта задача не может быть решена только лингвистически. Для достижения подобной цели необходимым условием является верная интерпретация переводчиком переводимого произведения в целом. Как указывает В. С. Виноградов, «переводчику нужно быть чутким рецептором ... адекватный перевод во многом зависит не только от рационального восприятия произведения, от понимания его содержания, но и от точного и достаточно полного восприятия эмоционально-оценочной информации, содержащейся в оригинале» (2:67).

Литература

1. Булгаков М. А. Рассказы. Повести. Москва, 2002.
2. Виноградов В. С. Восприятие текста и его воссоздание в процессе перевода художественной прозы. — «Филологические науки», 1974, N1.
3. Левый И. Искусство перевода. М., 1974.
4. Резниченко И. Л. Стилистические параметры просторечия и разговорности в русском и английском словоупотреблении. В кн.: Перевод и проблема сопоставительного изучения языков. М., 1986.

ԱՂԱՆԵՅԱՆ Ա.Տ., ԽՈՋՋՕՅԱՆ ԿՕ.Մ.

5. *Толстой Л.Н.* О литературе. М., 1955.
6. *Федоров А. В.* Основы общей теории перевода. М., 1983.
7. *Բուլգակով Մ.* Երեք վիպակ. Թարգ. Ն.Աթաբեկյան, Եր. 2006.
8. *Բուլգակով Մ.* Վիպակներ և պատմվածքներ. Թարգ. Ա.Հովհաննիսյան, Եր. 2012.
9. <http://dic.academic.ru/contents.nsf>.

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Амирханян М. Д. ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО.....	3
ПРОГРАММА КОНФЕРЕНЦИИ.....	6
2. Г. Х. Агапова ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА ДЕЛОВОМУ ЭТИКЕТУ НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ М.А.БУЛГАКОВА.....	14
3. А. М. Амирханян М.А. БУЛГАКОВ И Л.Н. ТОЛСТОЙ: К ВОПРОСУ О КОНЦЕПТЕ СОЦИУМ.....	23
4. Н. Г. Арефьева «ИСТОРИЯ О ВОЗВРАЩЕНИИ» В «ХАНСКОМ ОГНЕ» М. БУЛГАКОВА.....	33
5. А. С. Аганесян, Ю. М. Ходжоян О РОЛИ ПРОСТОРЕЧНОЙ ЛЕКСИКИ В СОЗДАНИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА В ПЕРЕВОДНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АРМЯНСКИХ ПЕРЕВОДОВ ПОВЕСТИ М.БУЛГАКОВА «СОБАЧЬЕ СЕРДЦЕ»).....	42
6. Р. А. Багдасарян АРМЯНСКИЕ ДРУЗЬЯ МИХАИЛА БУЛГАКОВА.....	51
7. Н. А. Басиля ЯЗЫКОВЫЕ ФОРМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ И САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ПЕРСОНАЖЕЙ ПЬЕСЫ М. БУЛГАКОВА «ДНИ ТУРБИНЫХ».....	56
8. Е. В. Белопольская ПОЭТИКА СОВЕТСКОГО БЫТА В РАННЕМ ТВОРЧЕСТВЕ М. БУЛГАКОВА.....	63
9. О. С. Бердяева, Н. Ф. Иванова ДЕОНТОЛОГИЯ У ЧЕХОВА И БУЛГАКОВА: К ПРОБЛЕМЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ТРАДИЦИИ.....	69
10. А. А. Боровская ИНИЦИАЦИОННЫЙ МАКРОСЮЖЕТ В ЦИКЛЕ РАССКАЗОВ М. БУЛГАКОВА «ЗАПИСКИ ЮНОГО ВРАЧА».....	78